

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, Москва, просп. Вернадского, 82

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по диссертации **Бродского Владимира Игоревича** «Проблема социального порядка в учении Карла Шмитта: особенности постановки и пути решения» по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии, представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук, выполненной на кафедре теоретической социологии и эпистемологии Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Актуальность проблематики диссертационного исследования обусловлена формированием целого ряда дискурсивных «фреймов» вокруг наследия Карла Шмитта. Во-первых, его концептуальные построения всегда составляли «канон» для «посвященных», чья дисциплинарная принадлежность и теоретические изыскания слабо пересекались с традиционными «рамками» теоретической социологии (по крайней мере в отечественной традиции), поэтому в основном корпусе академических (учебных) изданий по истории социологии Шмитт – персона несколько «маргинальная».

Во-вторых, как справедливо отмечено в работе, в последние годы Шмитту удалось радикально улучшить свое «реноме» в теоретической социологии («Гоббс XX века»), не в последнюю очередь потому, что социальные системы неожиданно свернули с, казалось бы, линейного пути оптимизации/модернизации/цифровизации и прочих «улучшений социального порядка». В результате социология была вынуждена вернуться к своему классическому вопросу – о возможности общества как такового: пандемия, региональные и глобальные противостояния, в том числе военно-политические (шмиттовские «чрезвычайные положения» в широком смысле слова) заставляют сомневаться в том, что нам следует искать ответ на вопрос, как мы осмысливаем общество социально приемлемым способом (чем мы преимущественно занимались с середины XX века), поскольку мы потеряли уверенность в наличии и стабильности социального порядка.

В-третьих, шмиттовский категориальный аппарат оказался чрезвычайно востребован нынешним идеолого-политическим дискурсом и воспроизводящим его медийным пространством (теологические высказывания «государственников» о суверенитете, частных военных компаниях, размывании границ между легальностью и легитимностью и др.). Далеко не всегда в подобных дискуссиях упоминается Шмитт, но если участники знакомы с его идеями, то апеллируют к ним из сугубо прагматических интересов – обоснования своих политико-идеологических позиций. Шмитт нередко упоминается здесь в негативном ключе, а его идеи превращаются в инструмент вербальной агрессии, призванный дискредитировать утверждения противника, опирающегося на идеи Шмитта. В этом смысле он далеко не единственный интеллектуал XX века, которому «не повезло» с историческим периодом жизни и мировоззренческим выбором (с учетом нынешних требований к публичному интеллектуалу и арсенала «культуры отмены», возможно, все же повезло).

В реконструкции учения Шмитта о проблеме социального порядка (и/или социологической трактовке политического) соискатель успешно сочетает два принципиальных элемента той научной *специальности*, по которой диссертация представлена к защите. В *теоретической* работе (в редком для кандидатских диссертаций формате не простого перечисления или систематизации, а реконструкции и пересборки) хорошо просматривается *исторический* пласт (особенности интеллектуальной биографии), который позволяет лучше понять истоки идей Шмитта и логику развертывания его концептуальных построений. Причем соискатель удерживается в рамках сугубо академического интереса к Шмитту, не позволяя себе неуместных идеализаций: неоднократно уточняет, что исследует интеллектуальное наследие Шмитта, и к его описаниям частной жизни относится осторожно, но без подобных объективно-жизненных контекстуализаций анализ проблемы и модели социального порядка в учении Шмитта был бы неполным.

Надежность и обоснованность выводов и положений диссертации не вызывает сомнений: работа в хорошем смысле слова перенасыщена ссылками на источники используемых понятий, сведений об упоминаемых персоналиях, описаний ядра и модификаций, а также интерпретаций тех концепций, что конституируют «границы» рецепции идей (теоретического наследия в целом и «гоббсовской проблемы» в частности) Шмитта в социальной мысли (библиографический аппарат насчитывает более двухсот источников).

Несомненна и *научная новизна* диссертационной работы (отсутствие конвенциональных для Введения пунктов научной новизны несколько размывают таковую, но функцию этих пунктов взяли на себя задачи) – соискателю удалось реконструировать и «пересобрать» в социологически релевант-

ном ключе (в контексте других масштабных проектов/попыток концептуализировать социальный порядок на макро- и микро-уровне) шмиттовскую трактовку социального порядка через призму классической для немецкой социологии категориальной дихотомии *Gemeinschaft/Gesellschaft*, сделав акцент на возможностях сохранения политической общности в условиях диссоциирующих общественных тенденций (растворения формальных характеристик социального порядка).

Структура диссертации способствует проблемно-теоретической систематизации взглядов Шмитта на социальный порядок и историко-социологической реконструкции их развития. В первой главе обозначены истоки фундаментальной для социологии проблемы социального порядка и попытки ее решения – от гоббсовской версии неестественной государственно нормированной социальности (перманентная экзистенциальная опасность и «антропологический пессимизм» порождают рациональную стратегию совыживания под контролем государства-левиафана) и ее реинтерпретации в немецкой социологии (Ф. Тённис, Х. Фрайер) к рецепции гоббсовской проблемы Шмиттом как «мыслителем порядка» в конкретных исторических условиях его времени и в контексте определенной академической традиции. Во второй главе шмиттовская теория социального порядка рассмотрена в политико-теологическом преломлении, для которого характерны антиромантизм как следствие резкой критики деполитизации современного государства, которая порождается политическим романтизмом (индивидуализмом, окказионализмом) и фокус на чрезвычайном положении как наглядном подтверждении хрупкости социального порядка и способности его восстановления и сохранения суверенным решением/действием. В третьей главе шмиттовское понятие политического встраивается в социологический дискурс через понятие политической общности (с опорой на тённисовскую категориальную дихотомию) и в системе координат античного соотношения *stasis/polemos* (наиболее проблемный вариант концептуализации в шмиттовском интеллектуальном наследии). Завершает третью главу «теория партизана» Шмитта – как наглядная демонстрация его трактовки проблемы (бес)порядка.

Работа прошла достаточную *апробацию* – ее положения и выводы докладывались на международных и всероссийских конференциях, были опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Вряд ли в отношении столь системного и концептуально фундированного теоретического исследования допустимы критические *замечания* – скорее уточняющие комментарии:

1. В диссертации заявлена «пересборка» концептуальных построений Шмитта с тем, чтобы включить таковые в корпус социологического знания, од-

нако итоговой «карты» с маршрутизацией «точек социологической сборки» не представлено. Условно говоря: в каких специальных социологических теориях или более узких концептуальных построениях эвристический потенциал шмиттовского наследия в «адаптированном» соискателем формате наиболее востребован (для решения каких задач, для изучения каких тематик и т.д.). Более того, в завершающей главе соискатель рассуждает о шмиттовском понятии политического в рамках социологического дискурса в предельно философском ключе, обращаясь к античному соотношению *stasis/polemos*. Предлагаемое «картографирование» помогло бы лучше понять – шмиттовское наследие больше подходит для социологического анализа социального порядка (в связке с понятием государства) или проблемы стабильности социального порядка.

2. Ряд встречающихся в диссертации «референций» вызывает сомнения. Скажем, избыточным в работе по теории, методологии и истории социологии выглядит серьезно-аналитическое отношение к рецепции наследия Шмитта «философом и социологом» А.Г. Дугиным – все же этот «отечественный мыслитель» «прилагает выводы шмиттовских произведений к обстоятельствам новейшей истории нашей страны и перспективам ее дальнейшего развития» не в академических, а в идеологических целях. Эксплицитное обращение Дугина к работам Шмитта вряд ли более значимо для диссертации, чем имплицитно напрашивающиеся аналогии с идеями Дюркгейма (когда говорится об аномии, механической сочлененности и органическом единстве, эффективности коллективного, норме и солидарности): он упоминается в диссертации один раз, хотя представляет ту же условную «парадигму социальных фактов», что и Парсонс, часто упоминаемый в тексте. Возражение, что предметное поле диссертации очерчено немецкой социологической традицией здесь не подойдет, потому что страновой охват исследования значительно шире (помимо Парсонса, Деррида, Кроче, Сальваторе и др.).
3. Некоторые вопросы вызывает и категориальный аппарат: скажем, после проработки понятий социального и политического, гемайншафтного и гезельшафтного странно определять социологию как «науку об общественной действительности», даже чтобы встроить в ее теоретическое поле наследие Шмитта; непрочерчивание четких границ между социальным и политическим (встречается и понятие «псевдополитический») приводит к тому, что в ряде случаев они выступают в тексте как полные синонимы, а где-то политическое оказывается синонимом насильственного (социального «замирения»).

4. Диссертации не хватает выраженной авторской позиции: в тексте отсутствуют буквально напрашивающиеся примеры-иллюстрации предлагаемой «оптики» и «риторики» из современных реалий; вероятно, следовало критически представить трактовку «политической теологии как социологии юридических понятий» (как умножения сущностей – количества социологий – без надобности).

Заключение: Диссертация Бродского Владимира Игоревича «Проблема социального порядка в учении Карла Шмитта: особенности постановки и пути решения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи социологически релевантной реконструкции интеллектуального наследия Шмитта (категориального аппарата и концептуальных положений), имеющей важное значение для развития социологической науки. Диссертация характеризуется самостоятельностью, завершенностью, оригинальностью поставленных задач и предложенных вариантов их решения, что позволяет говорить о ее соответствии требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции от 30 апреля 2025 года №02-763), а ее автор, Бродский Владимир Игоревич, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.

Председатель диссертационного совета РАНХиГС
доктор социологических наук (22.00.01), профессор,
ведущий научный сотрудник
Центра аграрных исследований
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Троцук Ирина Владимировна

«26» декабря 2025 г.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, Москва, просп. Вернадского, 82
trotsuk@ranepa.ru, +7-499-956-95-56

